

**Андрей
Петренко**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Петренко
)(улыбка)

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Петренко А. Л.

)(улыбка) / А. Л. Петренко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-05739-5

Конечно, самовлюблённые земляне вольны восхищаться данной книгой, сколь им вздумается, но мы-то знаем, как поучаствовали в её создании наши Искусственный Интеллект и Искусственная Душа! Поэтому сравнивать с «)» произведения других гуманоидов как-то даже не этично. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-05739-5

© Петренко А. Л., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Прелюдия	6
Без Интернету жизни нету	7
Сан Саныч в больнице...	13
...И дома	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

(Основано на реальных событиях)

*Смех смехом, а...
Оборот русской речи.*

Прелюдия

(для тех, кто любит смотреть фильмы с самого начала, и особенно для тех, кто не любит этого)

Читателю от почитателя.

Я

Ну, здравствуй, мой любимый читатель! Почему так сразу – любимый? Да потому, что между нами может (а, может, и не может) возникнуть определенная связь, а поскольку я страстно хочу сообщить тебе нечто соблазнительное по этой связи, мой дорогой, и опять же, горячо любимый читатель, то эту связь между тобой и мной я могу укреплять только своей любовью. Правильно? И вообще, я убеждён, что право читателя на любовь со стороны печатающего что-либо в адрес читателя должно быть закреплено прямо в Конституции. Как минимум. Кстати, ниже в тексте я в какой-то мере как-то раскрою похожую тему. Как максимум. Ну, коли у нас стало всё так серьёзно, то теперь я с тобой только на «вы».

Итак, чтобы моё лирическое наступление не было слишком тягостным, я предлагаю некоторое нововведение. Назову его – стереотекст. Смысл стереотекста не в том, что когда вы увидите пару параллельно-вертикальных (ну вот, уже зазвучали геометрические мотивы на тему разнообразных скрещиваний, видать, мне придётся с их помощью сказать новое слово в этом жанре, словно Сказанове) колонок текста, то попытаетесь правым глазом читать правую колонку, а левым – левую или даже наоборот. Нет, не в том. Умение читать по-македонски вовсе не требуется. А смысл в том, чтобы из двух колонок вы выбрали какую-то одну, на которой у вас взгляд задержится. Даже если взгляд не сразу задержится, а будет прыгать с колонки на колонку, как скучающий зритель с одного телеканала на другой, где одновременно идут два разных кинофильма, из которых он в конце концов по своим соображениям выберет, что смотреть, а что нет. Или как пассажир, который, едучи в наземном транспорте, не определится никак, в какую же сторону ему смотреть, пока не увидит аварийно столпившиеся машины. То есть, как вы совершенно правильно поняли, в этом тексте есть куски, запланированные именно для нечтения. Но каждому нечитателю – своё (как лихо я провещал, однако мне даже немного понравилось). Еще раз убедительно прошу вас – не читайте все подряд, пропускайте побольше. Уж поверьте мне на слово, я знаю, что пишу. Главное, начинать читать, набравшись терпения или ещё чего, чтобы уложиться в один подход, или присест, или даже приляг. А то будет непонятно, где вы ещё не читали, а где уже не читали.

Таким образом, по этим путеводным лентам текста вы комфортно и не сильно плутая доберётесь до начала, возможно, интересных для вас событий, а дальше всё по-старому – спасительным монотекстом. До следующего стереотекста, разумеется. Хотя, может, вам и понравится вертеть головой, как на экскурсии (об этом я как-то ещё не подумал). Вот такая не голословная у меня к вам любовь! Ну, и только теперь, надеюсь, недолгожданное начало, первая глава, как вы сами можете убедиться, называется...

Без Интернету жизни нету

*Послушайте. Ведь если звёзды гасят,
значит это кому-нибудь нужно?*

Не Маяковский

На каждый лайффак, найдется свой лайффак.

Некто

Колонка левая

Лежу я, значит, в Интернете и жалею о том, что не могу сидеть в нём. У нас пока что так: либо сидеть, либо лежать. То есть когда сидеть в Интернете – это значит активированы современные клетки мозга, которые получают информацию из Интернета, простите за банальность. Либо активированы порталные клетки в нужных частях тела. У меня они только в ладонях, и через них я получаю или отправляю объекты, энергию, простите опять за банальность. А вот когда лежишь в Интернете, то тебя самого с одних порталов на другие перебрасывает, и ты терпеливо перебрасываешься, не имея возможности как-то там продуктивно или не продуктивно использовать это время, опять же все-таки, сидя в Интернете.

Так вот, лежу я, значит, в Интернете и вяло наблюдаю за всякими мыслями, которые меня навещают. Я не очень-то гостеприимна с ними, но из-за событий, которые произошли потом, я должна отследить их ход. Это стандартный совет моего школьного психолога, которому я обычно слеую. Да, правильно, слово «обычно» означает, что я не всегда слеую его советам. И из-за этого я и стала тем, кем стала. Чувствую, что с вашего языка готовы сорваться разные вопросы. Поэтому специально для вас я расскажу о себе подробнее.

Зовут меня Ся. Фамилия у меня на Земле – Мороз, это Сан Саныч, недолго думая, постарался. Им для отчётности в больнице фамилию мне присвоить надо было. Но не буду забегать вперёд. Родители мои – без пяти минут попросту Боги. И поэтому, да и по многим другим причинам, я отношусь к ним с должным пиететом. Впрочем, у меня особого выбора на эмоции и нет, но об этом в другой раз. Эти их пять минут длятся уже несколько тысяч лет. Ну не получается у них так вот взять и стать Богами, как им предназначено. То одно мешает, то другое. Но рано или поздно они ими станут, дело к этому идёт. Родители – это не значит, что они мои мама и папа. Родители – это вся наша цивилизация. Мы – люди, такие же, как и везде, но наши технологии уже по всем параметрам подвели нас к черте, перешагнув за которую мы превращаемся в богов. А именно, мы должны совершить акт творения нового мира, и это и будет наш экзамен на Бога. А пока, мы много чего должны делать, в том числе должны и размножаться всеми доступными способами. Так вот, я – результат одного из способов размножения. Этот способ берёт за основу генотип либо Мистера Вселенной, либо Мисс Вселенной и делает на их основе зародышей, которые отличаются лишь на несколько долей процента от оригиналов, чтобы мы не были точными дубликатами. Оригиналы имеют право оставаться оригиналами, а они всегда любят и умеют пользоваться своими правами. Отличия достигаются за счёт не настоящей случайности, как это происходит в процессе натурального оплодотворения, а в процессе синтетической, то есть ненастоящей случайности. А синтетика – она всегда синтетика, даже если она искусственно генерированная случайность. Поэтому я являюсь общим ребёнком всей нашей цивилизации, как и миллиарды других, как я. С нашей помощью наша цивилизация, как будущее тело Бога, восполняет общие потребности, делая всех стопроцентно натуральных граждан более счастливыми с нашей помощью. Потому, как

всегда, находятся профессии не очень популярные, но за счёт таких, как я, перестают быть вакантными. И второй момент, где наша роль просто не заменима в нашей цивилизации. Каждый стопроцентно натуральный гражданин или гражданка имеет право на любовь со стороны общих детей цивилизации, закреплённое в Конституции. Больше валовое производство любви – больше счастья на душу населения. А Конституция закреплена у нас в генах, то есть, встроена в личную конституцию.

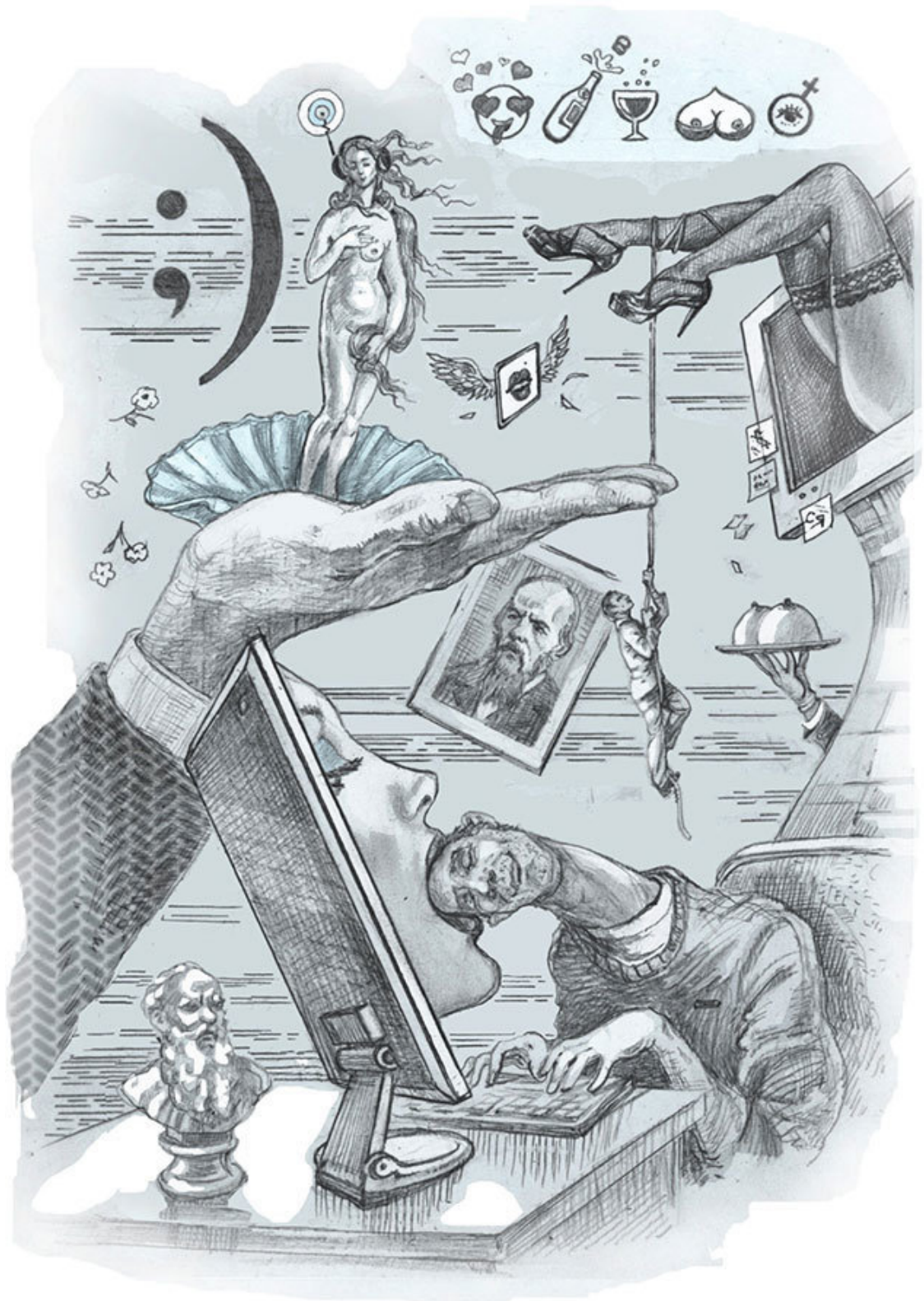
Так вот, возвращаясь к моему школьному психологу, точнее к его советам, скажу так, она тоже была дитя цивилизации, поэтому она и работала школьным психологом и пыталась дать нам всё, что, по её мнению, могло нам пригодиться.

Заметив как-то, что я пропускаю некоторые факультативы, она вызвала меня к себе на разговор. Она объяснила мне, что я могу не посещать факультативы по искусству, по программированию, по прикладной биологии, особенно в части создания жизни, но есть факультатив, который она настоятельно мне рекомендует, это факультатив сексуальной атаки.

– Послушай, девочка моя хорошая. Я чувствую в тебе невероятный потенциал, я очень хочу, чтобы ты была счастлива. Так вот, я хочу тебе сообщить, что из-за права на нашу любовь, которая принадлежит стопроцентно натуральным гражданам, у тебя в генах скрыт гигантский ресурс удовольствия. Он срабатывает в том случае, и только в том, когда к тебе будет испытывать любовь гражданин. Конституция у нас такая. В смысле, правовая, нервная, телесная и так далее. Это удовольствие, ещё раз говорю, на молекулярном уровне, и оно не доступно даже гражданам. Правда, у этого удовольствия есть и обратная сторона – возможность необратимого самоуничтожения в особых случаях, но до этого дело никогда не доходило.

Так вот, удовольствие я не просто испытала, я его испытала целых несколько раз. Причём одновременно несколько раз. Представь, что каждая клеточка, каждая часть твоей каждой клеточки испытывает безумный восторг. Мне повезло испытать двойную дозу этого удовольствия. И это можно сравнить только с тем, что как будто ты бесконечно счастлива в бесконечно счастливом мире. Запомни, девочка моя, я бы не испытала этого никогда, если бы я не получила в своё время навыки на факультативе сексуальной атаки.

Поясняю. Однажды я обратила внимание на двух граждан, которые были вакантными. Стандартные попытки знакомиться с ними ни к чему не приводили. Но я провела глубокое психологическое исследование и, используя их комментарии в соцсетях, пришла к интересным выводам. У каждого из них были свои фантазии, где, чтобы соответствовать образу их любимой, от меня требовалось в одном случае увеличиться в размерах, а в другом случае – уменьшиться. Я не поскупилась и купила нужное оборудование, которое заняло у меня место между косметической комнатой и комнатой нижнего белья. То, что я предстала перед каждым из них в нужном образе, позволило мне получить позволение провести каждому из них антиболевым приёмом, который вызвал сильную эмоциональную связь, и в результате у меня начались отношения сразу с двумя гражданами. Я встречалась с каждым из них при первой же возможности. Не всегда даже успевая привыкнуть к новому размеру. И иногда, будучи великаншей, я слишком стремительно двигалась. А будучи миниатюрной, я слишком осторожно и величественно перемещалась в пространстве. В конце концов, они узнали друг о друге. И между ними произошла дуэль. Дуэль косметических операций. Один сделал косметическую операцию на своей душе, преобразив её по типу Льва Николаевича (да-да, уважаемые и любимые читатели с планеты Земля, даже не рассчитывайте на монопольное потребление искусства, произведённого у вас (это уж я говорю – как бы как автор)). Другой прооперировался под Фёдора Михайловича. Таким образом, каждый принёс себя в жертву счастью другого. То есть, каждый уступил меня друг другу. В результате их возросшего благородства у меня вместо развития отношений хотя бы с кем-то одним из них остались лишь бесконечно приятные воспоминания. Но всё это произошло благодаря моим навыкам вызывания эмоциональной связи, полученным на факультативе, который я тебе настоятельно советую, детка.

После этого разговора с психологом я задумалась о выборе своей профессии. И если все мои одноклассники и одноклассницы при выборе профессии обязательно учитывали шанс попадания в поле зрения гражданина (гражданки), то моя формула была несколько иной. Я учитывала шанс не попадания. Почему-то я, обладая точно такой же внешностью, как и наша Мисс Вселенная, а свою внешность, чтобы вы знали, она полирует уже не одно тысячелетие,

так вот я с такой же внешностью, решила не ловить заинтересованные взгляды граждан на себе. Я перерыла все непопулярные профессии, которые являлись приоритетными для детей цивилизации. И нашла профессию ресурсолога. Я нашла и получила эту профессию, я стала ресурсологом. То есть человеком, который мотается по безлюдным окраинам, но может, конечно, наткнуться на туземцев на каких-то зачаточных островках цивилизации, не имеющих никакого отношения к нам. Таким образом, вероятность контакта с гражданами сводилась к абсолютному нулю. Что за работа такая, спросите вы? Ну, это работа по извлечению нужных нашей цивилизации ресурсов из отдалённых уголков и по поставке их на службу будущему телу Бога. То есть всей нашей цивилизации.

Я лично была специалистом по звёздам.

Мне всего-то нужно было найти какую-нибудь звёздную систему и убедиться, что никому никакого ущерба не будет, если эта звезда погаснет. А если и будет, то оценить его и как-то компенсировать. Потом навести робота на эту звезду, который по поверхности, или точнее на намек поверхности, звезды раскатает порталный коврик, и всё излучение, которое должно было необоснованно расточительно уходить в бесконечный космос, начинало уходить в портал Интернета, ну и дальше уже поступало по назначению. Светило в домах, крутило моторы, синтезировало всё, что понадобится... А вы думаете, почему так много тёмной массы во Вселенной? Это всё моих рук дело! Моих и других ресурсологов. Гравитация звезды обнаруживается, а излучения энергии нет! То есть есть, но уходит оно в наш Интернет. Вот такая у меня работа. И вот сейчас я лежу в Интернете в ожидании, когда доберусь до нужного портала по Интернету и меня выбросит в районе интересующей меня звёздной системы. Желательно на планете, пригодной для моей жизни. Мне так комфортнее работать. Люблю разные обитаемые планеты. Я даже дачу сделала себе по этому типу. Между работами я на ней зависаю. Дача называется Терра-Терра, или Тар-тар, кому как нравится. Купила я себе необитаемую планету и наделала в ней полостей, точнее робот наделал по моему указанию, и каждую полость, но ещё пока что не каждую, есть ещё много в запасе, и в каждую отдельную полость я помещаю образцы разных экосистем с разных планет. На память. И вот, в самом центре этой Терра-Терры, что, как вы правильно поняли, переводится как миллион миллионов земель, так вот, в самом центре этой планеты получается невесомость, и вот я там зависаю в прямом смысле. Отлично высыпаюсь перед каждой командировкой.

Да, и вот ещё о чём я думала, к нам в наш отдел ресурсологов идейным вдохновителем пришла сама Мисс Вселенная. Я полагаю, что она и будет первым воплощением будущего Бога.

Обычно она каждый год, как это и полагается Мисс Вселенной, возглавляет самую актуальную отрасль, которую стимулирует своим присутствием, вдохновляет трудящихся на небывалые достижения, и тут, видимо, очередь дошла до нас. Но поскольку я в непрерывных командировках, то с ней особо не сталкиваюсь. А она, видимо, видя, что я работаю и работаю, не пытается меня отвлекать своими вдохновениями. И вот, в этот самый момент я почувствовала, что что-то происходит. Да как тут не почувствовать. Небывалая прежде боль бьёт меня по мозгам так, что я теряю сознание...

Колонка правая

Ранее утро. Подвальное помещение жилой пятиэтажки, куда это ранее утро даже не пытается пробиться. Словно напоминая своей незаконностью о первых древних жилищах людей – пещерах, подвал содержит всякую инфраструктуру, мешки и ящики для ненужных вещей и книг, а также безногую девушку по имени Аня, которую судьба сюда занесла какое-то время назад, и так она тут и осталась, тоже никому не нужная. Обеспечивая себя пропитанием вылазками на ближайшую мусорку, непонятного возраста, непонятного образования, она позволяла себе непонятные мысли, которые иногда записывала на стене мелом, карандашом, гвоздём. И

круглосуточно горящая тусклая лампочка позволяла ей же и быть благодарным и многократным читателем этих сверхкоротких произведений. Самое короткое было следующее – «тренируюсь жить». Вот ещё – «чтобы мысли не прокисли, нужно делать им записи», или вот такое – «во мне выпалась ночь, чтобы день растолочь на заботы, заботища и заботочь».

И сейчас Аня, глядя на свободный от записи участок стены, рассуждала следующим образом:

– Голод и холод – близнецы-братья... Вот мне сейчас холодно и голодно, и я думаю – пойти ли мне за едой по морозу или продолжать греться, прижимаясь к тёплой трубе, но терпя голод. Да тут ещё голова болит от них обоих.

Она привычно закинула таблетку в рот и запила содержимым из пластиковой не ею початой бутылки.

– Головные боли, склоните головы! К нам прибыл граф Цитрамон!

И не дожидаясь, хотя всё же надеясь на действие лекарства, она вернулась к обезболивающим мыслям.

– Я сейчас как арена для этих братьев-соперников, ведь голод – это тот же холод, только изнутри. А жизнь – это пламя, зажатое между темнотой внешнего холода и пустотой внутреннего. И боюсь, что моё пламя очень тонкое, и нужно постараться думать о чём-то другом, чтобы если бы эти братья меня и победили, то я успела перед смертью пожить своей жизнью и подумать о чём-то своём. Ну, например, если бы у меня был Интернет, то я бы по нему могла бы обратиться к другим людям, и, общаясь с ними, мне было бы легче умирать. Ой, я не это хотела подумать!

Ну или хотя бы фильмы смотрела, сериалы. Ну или, допустим, была бы я скульптором, хотела бы я подпускать бытие балериной, но этой мысли я даже допустить не могу. Поэтому остановимся на том, что вот бы была я скульптором. И, будучи скульптором, у меня была бы возможность, наверное, последняя возможность, создать какой-то памятник, какую-то скульптуру... Что бы я создала? Я бы, наверное, создала прекрасный постамент, на котором бы ничего не было. Это был бы мой памятник микробу, от которого мы все произошли. Неплохо бы поблагодарить его за это. Что он решил так повлиять на будущее, в котором мы теперь есть. Наверное, это был изобретатель самопожертвующего деления, ведь только так могли возникнуть многочисленные одноклеточные, а из них и многоклеточные, а впоследствии мы все – люди. И тогда я должна была бы выразить пояснения своему замыслу для зрителя надписью на этом постаменте. Наверное, текст гласил бы следующее: «Этот памятник посвящён гениальному озарению и героическому прорыву в области нечеловеческой мудрости нашего самого далёкого предка, который не только осознал, но и исполнил один из актуальнейших девизов нашей жизни», и отдельной строкой крупными буквами: «ДЕЛИТЬСЯ – НАДО!»

Да, наверное, так. Но мой возмущенно урчащий живот говорит, что голод побеждает, наверное, он болеет за него. Так болеет, что аж даже сам болит. Поэтому одевайся, Аня, собирайся, Аня, и ноги в руки в прямом смысле, и в экспедицию за провизией.

Через десять минут Аня выползла в долгий морозный рассвет. Декабрь – он и в крупном российском городе декабрь. Используя картон, как полозья, по промёрзшей тропинке к мусорным бакам пробиралась Аня. Она же «спайдер-вумен» по версии дворовых детей и подростков. Почти добравшись до ближайшего бака, Аня услышала сзади себя голос а-ля Боярского.

– Ага, да, ага, да! – говорил молодой мужчина, очень похожий на любимого актёра.

Она оглянулась и увидела, что а-ля Боярский идёт с мусорным ведром и одновременно разговаривает по телефону. Со всей прыти, что у неё была, она, густо покраснев, устремилась за бетонную стену, к которой были прислонены мусорные баки. А-ля Боярский вывалил ведро с неестественно громким стуком и, продолжая разговаривать по телефону, ушёл. Аня, прислушиваясь к сердцу, стучащему у неё в голове, думала: «Да, я понимаю, что это глупо, но ничего не могу поделать. Почему-то я боюсь, что я ему невольно продемонстрирую мою непреодоли-

мую силу вони. Лучше я застрелюсь, чем позволю этому произойти». И, немного успокоившись и убедившись, что а-ля Боярский ушёл, она подумала, что для того, чтобы ей застрелиться, неплохо было бы для начала найти оружие. От некоторых бомжей она слышала, что иногда на мусорке можно найти всё что угодно. Но это слухи, подумала она, сказки, выдумки. Для начала найти бы немного еды, желательно не сильно испорченной, неплохо было бы и цитрамон, и анальгин. Но это уж как повезёт. Ей очень нравились эти противные на вкус таблетки. Аня была убеждена, что если бы Ромео назвали бы Цитрамоном, а Джульетту Анальгиной, то у них бы всё было хорошо, несмотря на все ухищрения даже Шекспира. И ещё она подумала, что если вдруг ей когда-либо повезёт и она сможет... К сожалению, эта мысль так быстро покинула голову Ани, что она так и не разобрала, так что же она подумала. С этими мыслями она приставила ящик к одному из мусорных баков и, подтягиваясь, вскарабкалась на него. Когда содержимое мусорного бака оказалось в пределах доступа, она стала исследовать его и думать, что если бы она была писателем, она бы написала рассказы про детектива, вполне возможно, что женского пола, который расследовал бы убийства с помощью исследования мусора, полученного от подозреваемых. И она представила, как бы эффектно эта детектидива ловила бы за руки, и в этот момент её кто-то схватил за погружённую в мусор кисть.

Аня истошно закричала и чуть не рухнула со своего ящика на землю. Сознание никак не хотело её оставлять, хотя она готова была даже в полувисячем положении потерять его. Сердце билось у неё в висках, и глаза рассматривали женскую руку, которая схватила Аню за запястье и не выпускала. Немного придя в себя, Аня расчистила от мусора эту руку, плечи и голову девушки, которая в бессознательном состоянии находилась в этом мусорном баке. С трудом разжав кисть неизвестной, Аня спустилась с мусорного бака и достала сотовый телефон, который в своё время дал ей хирург, оперировавший её, и сказал, что когда ей будет очень плохо, чтобы она звонила ему по этому телефону. И она звонила ему по этому телефону, когда ей нужно было отогреться. Хирурга звали Сан Саныч, и он всегда выделял ей койку на две недели в своём гнойно-хирургическом отделении, чтобы она могла отлежаться и откормиться и даже получить необходимые лечебные процедуры. И по этому телефону она вызвала скорую. А там и полиция подъехала.

Сан Саныч в больнице...

Не хотите ли забавы ради проверить свои психологические способности, мой, конечно же, любимый читатель? Нет? Вы и так всё про себя знаете? Ну тогда с лёгким сердцем пропускайте этот кусок. А для тех, кто не пропускает, опять же с лёгким сердцем, излагаю тест на проницательность. Согласитесь, всё-таки удобно читать интерактивно!

Итак, допустим, вы бесцельно бредёте по улице, и вам на глаза попадается человек с добротным, офисного типа тёмно-чёрным рюкзаком, в серой куртке, серых джинсах, серого роста... В общем, весь сплошь серый, без ярких пятен, которые бы могли привлечь внимание. Что? У вас уже возникли нехорошие предчувствия? Подождите, я хочу ещё вот что добавить про него. У этого человека даже голос и волосы были какие-то серые. Ага! Вы так и знали...

И ещё, ещё можно? Короче, если бы вы незаметно пошли за ним следом, то... То он бы вас заметил! Представляете! Потому что он просто неприлично часто оглядывается. И так и стреляет внимательным взглядом по сторонам. Причём как глянет, так тут же и отводит глаза, как будто нечаянно с голым человеком встретился. Ну? Конечно же, вы всё уже поняли! Ясное дело, для вас этот тест – просто легкотня! Никому и в голову не может прийти, что это банальный преступник, или ещё того хуже, что это банальный оперативник на задании.

Ладно, сдаюсь... Вы правы, как всегда: это был Сан Саныч, молодой, но опытный хирург, заслуженно поставленный заведующим (завчиком, как его с обожанием называл за глаза персонал) гнойно-хирургическим отделением городской больницы номер такой-то. Точнее, это была его безответно и многолетне влюблённая версия в одну особу по имени Ляля.

Настолько влюблённая, что она, Ляля, мерещилась ему повсюду. Отсюда, кстати, его постоянная оглядчивость. Только работа отвлекала его от этой привычки. Ну или мантры собственного сочинения. Например, сегодня, в исторический день встречи с новой пациенткой, он часами твердил: «Я манья, я к жизни возвращаю...» И вот в таком состоянии он столкнулся с неизвестной девушкой, доставленной скорой помощью, из мусорного бака с набором разнообразных травм и переломов. Естественно, что он, как всегда, лично озаботился ее лечением.

Поэтому спустя какое-то время...

Ся очнулась от того, что к ней обратился мужской голос:

– Ну-с, моя хорошая, как ваше ничего?

Уловив направленность в её адрес этих слов, встроенный переводчик перевёл эти слова на родной для неё язык.

Осторожно открыв глаза, она увидела лицо мужчины, на изображении которого в её глазах всё тот же переводчик-коммуникатор услужливо поставил слово-подсказку – «врач».

– Моё ничего очень не очень, мой дорогой, – сказала она по подсказке всё того же переводчика. Внимательные глаза мужчины вспыхнули радостью, она мгновенно отметила, что его глаза были слишком сочувствующие для профессионала. Во всех мирах этой Вселенной врачи склоняются к тому, что избыточное сочувствие к больному только мешает эффективной работе. Конечно, в каких единицах они меряют это сочувствие, чтобы определить его избыточность, неизвестно никому, кроме них. Наверное, это великая врачебная тайна, но в любом случае Ся отметила, что глаза мужчины были слишком эмоциональны и выразительны.

– Белиссимо! – почти что вскричал врач. – Наконец-то ты пришла в себя.

– Так, хорошо! – сказал он, с удовлетворением разворачиваясь и уходя куда-то.

От стремительности его оборота пола накинутого медхалата стала развеиваться, словно представляя себя полой рыцарского плаща. Его предыдущее восклицание было таким ярким, как будто он в своей душе радостно обнимал и целовал Ся. Она почувствовала себя ещё более равнодушной к этому мужчине, и тогда неконтролируемое любопытство отделилось от неё тихим невидимым облачком и последовало за этим мужчиной прямо в ординаторскую.

Едва он вошёл, с противоположных концов комнаты два молодых человека встали, как оказалось, тоже врачи, и синхронно сказали одну заготовленную фразу, с которой стерегли Сан Саныча уже, наверное, с час:

– Сан Саныч, вы отпустите меня сегодня пораньше?

Радостный Сан Саныч согласился в честь того, что Ся пришла в себя.

– Ладно, валите, – сказал он ординаторам.

– И как вам не хочется людям перевязки делать? Разве не об этом вы с детства мечтали? – искренне удивился он им вслед.

В ответ один ординатор просветил его:

– Конечно, хочется, но нам далеко до вас, Сан Саныч. Сан значит святой, Саныч значит лекарь. Ну или наоборот. Но не все такие святые лекари, как вы. А вот за то, что отпустили нас, спасибо огромное.

Но Сан Саныч их уже не слушал, он уже продумывал дальнейшую тактику лечения Ся. Тут любопытство Ся, будучи вольным свидетелем этих событий, опомнилось, взялось под контроль и оставило в покое Сан Саныча...

Через неделю Сан Саныч столкнулся с двумя вопросами. Первый вопрос был тот, что он не мог найти объяснение такому быстрому заживлению травм у Ся. Она была практически здорова. И второй вопрос – её можно было выписывать, только она была без документов. Ничего внятного не могла сообщить о своём прошлом, и никаких родных она тоже не могла припомнить. Полиция тоже пока ничем не помогла. Прямо-таки человек из ниоткуда. И как её отправить в это ниоткуда, Сан Саныч не знал.

Поэтому, коротко посоветовавшись по этому вопросу с подчинёнными, которые так ничего ему и не посоветовали, он временно, прекрасно осознавая проблематику этого слова, выписал её домой. К себе домой. Как ординаторы пошутили, типа взял работу на дом. Ся не возражала. Во всей её неудачной командировке общение с этим врачом было единственным развлекательным моментом. Так, во всяком случае, она себе объясняла повышенный интерес к Сан Санычу.

...И дома

Левая колонка

– Ну всё, сегодня я ему устрою! – подумала с предвкушением удовольствия Ся.

– Я устала сидеть на этой планете без связи со своим начальством, без возможности вернуться домой и, самое главное, наблюдать, как каждый день передо мной ходит мой спаситель, этот благородный красавчик, стопроцентный человек, причём абсолютно вакантный в смысле любовных отношений. Утром он уходит на работу, замечая во мне только то, что я сделала ему завтрак. Вечером он приходит с работы, вообще ничего не замечая во мне. Формально только брякнув «привет». Засыпая, поклюёт ужин. И всё. Между ужином и завтраком утомительно долго тянется ночь, но он настойчиво игнорирует меня. Он, видите ли, спит. А я, между прочим, вынуждена напомнить себе в миллионный раз, для утешения глянув на своё отражение, что я точная копия Мисс Вселенной. Не вашей, нашей. Ибо главная функция нашей Мисс Вселенной – это позволять снимать с себя копии для воспроизведения таких, как я. А наша Мисс Вселенная, точнее её копия, – она и на вашей земле еще более Мисс Вселенная, чем ваша. А он, видите ли, спит всю ночь напролёт. А то, что девушек у него нет, я знаю точно. Ну в его квартире обнаруживаются следы каких-то девушек, какие-то предметы туалета точно есть. Я исследовала этот вопрос, когда его не было дома. Но в его доступной для меня жизни женского пола не обнаружено. Вот объясните мне, как здоровый человек тридцати трёх лет может спать рядом с Мисс Вселенной уже целых две недели и никак не реагировать на её благожелательное присутствие в его жизни. Я сделала открытие, что отсутствие связи со своим начальством имеет не только множество огромных минусов, но и один малюсенький плюсики, который в моих глазах уже начинает перевешивать все эти минусы. Отсутствие связи – это же отсутствие контроля. И как только до меня это дошло, то тут-то я и решила: ну всё, в это воскресенье я ему устрою! На работу идти ему не надо. Поэтому по воскресеньям он обычно отсыпается до обеда, потом стандартные действия по хозяйству – как-то стирка, уборка, затаривание еды на неделю и опять спать. Так вот тут-то я и вклинюсь.

Ся полуодела на себя какую-то блузку и в трусах и лифчике села к спящему своему бывшему лечащему врачу на диван. Блузка у неё была одета на голову, как будто волосы у неё запутались, и она как будто не могла ни снять её, ни одеть.

– Эй, просыпайся, помоги мне тут, – сказала она, толкая спящего Сан Саныча.

– Ааа? Что тебе?

– Да вот, помоги мне тут.

Саныч раскрыл глаза и протянул руки к проблемному месту: «Ну что там?» Ся захватила его руки, и блузка переместилась с головы на руки Саныча, образовав какой-то быстрый и прочный узел.

– О, благодарю тебя мой спаситель, а то я так мучилась! – Ся запечатала своим поцелуем удивлённо возмущённый возглас Саныча, одновременно лаская всем своим телом его просыпающуюся мужскую плоть. Так же просыпающийся Саныч вдруг понял, что милая и беспомощная пациентка, которой некуда было идти и которой он предоставил на время, конечно, возможность проживать в своём убежище, которое, кстати, требовало ремонта... Итак, эта милая пациентка, которая для него была абсолютно бесполой, так как она была пациенткой, вдруг предъявила права на то, что она может вести себя как девушка. Причём очень раскованная девушка.

По лицу Саныча неконтролируемыми ручьями хлынули не очень скупые мужские слёзы. Ся растерянно ослабила хватку.

– Я... люблю... другую! – пожаловался Ся Саныч перехваченным от эмоций горлом.

– Ну ладно, – подумав немного, успокоила Ся Саныча. – Тогда я тоже буду её любить, твоя любовь – моя любовь!

Ся пружинисто встала с Саныча и пошла в туалет.

Саныч с удивлением осмотрел себя и отметил, тем не менее, что явление эрекции для него всё-таки существует.

И тут звонок на двери озвучил ужасную идею о том, что кто-то, а так обычно непредсказуемо и без предупреждений приходила сама Ляля (она регулярно приходила, озаряя жизнь Саныча вспышками счастья, и также непредсказуемо уходила), пришёл! Кошмар!! Только бы не она!

Правая колонка

Ляля шла к Сан Санычу без приглашения, это было обязательным условием к той судьбоносной для неё операции, которую она продумывала достаточно долго. Познакомившись с Сан Санычем, она мгновенно поняла, что это тот, кто ей нужен, и весь их роман протекал строго по её режиссуре. Впрочем, любой рыбовод вполне одобрил бы её задумку. Поскольку Сан Саныч был тот, кто ей нужен, причём нужен на всю жизнь, то нужно было и взять его так, чтобы он запомнил это на всю жизнь. То есть схема взятия была по-охотничьи проста. Вначале нужно было убедиться, что он, Сан Саныч, клюнул так, то есть клюнулся в их роман с головой и всеми потрохами так, что уже с их романа не сорвётся. Потом нужно было показать Сан Санычу, что без этого романа его жизнь – просто смерть. И, убедившись, что он в своей любовной тоске достигнет самого дна и уже готов будет расстаться с жизнью, нырнуть за ним в те глубины депрессии и спасти его, подняв на самые вершины счастья. Именно таких действий требует один из проверенных рецептов пожизненно счастливого брака. Так думало её сознание, пока она шла по улице, проверяя свою боевую готовность по заинтересованным взглядам мужчин. А теперь, если вам, конечно, интересно, я предлагаю ознакомиться с тем, что думало её подсознание.

Конечно же, я опять сообщу вам, что вы можете пролистать, перейти на что-то более интересное в этом тексте. Но, учитывая, что, возможно, среди вас есть желающие узнать великий женский секрет, знайте, что я им его открою именно здесь.

Итак, секрет женской души.

Учтите, это реальный секрет, о котором действительно думает подсознание каждой достойной девочки, девушки, женщины и о котором она начинает поневоле думать, встретив подходящего мальчика, юношу, мужчину. Кстати, если хотите, можете сами припереть подходящую девушку к стенке, чтобы она не могла отвертеться, и задать ей вопрос – в чём секрет женской души. И я с очень большой вероятностью предскажу, что либо она будет по максимуму отшучиваться, сочтя вас не достойным сакрального знания, либо, как это иногда бывает, всё-таки откроет его, понимая, что он настолько невероятен, что вы всерьёз к нему не отнесётесь. Как это сделала девушка Карла Линнея: она посчитала, видимо, что имя Карла Линнея вполне достойно собственного бренда и звучит вполне кутюрно, поэтому внушила ему мысль, которую он уже, наверное, посчитал за свою, что развитие всех форм жизни идёт под руководством самого бога. Да, Карл вполне по-мужски переварил это сообщение, вычеркнув из него самую интересную часть, что бог в таком сложном, кропотливом и очень протяжённом по времени труде вовсе не отказывался от своих добровольных помощников. То есть от помощи ангелов, коими каждая девушка-девочка-женщина и являются. Кстати, можете сами проверить

это допущение, задав более лукаво вопрос насчёт женского секрета. То есть, спросите, а хотела бы она родить ангела, ну для начала ангелочка. Спросите, спросите!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.